Вестник РАМН. — 2024. — Т. 79. — № 6. — С. 531–538. НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
Annals of the Russian Academy of Medical Sciences. 2024;79(6):531–538. ORIGINAL STUDY

В.И. Стародубов[1], Г.И. Бездетко[2], В.С. Ступак[1]

[1]Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения, Москва, Российская Федерация
[2]Ижевская государственная медицинская академия, Ижевск, Российская Федерация

Динамика заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения детей старшего возраста в Удмуртской Республике

Обоснование. *Проблема психических расстройств и расстройств поведения по всему миру существует уже многие годы, но только в последние десятилетия на нее стали обращать более пристальное внимание, о чем свидетельствует возрастающее количество исследований, посвященных данной теме. Для сохранения и укрепления здоровья молодого поколения необходимо на постоянной основе изучать заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения в связи с воздействием на них множества различных факторов стресса.* ***Цель исследования*** *— определить динамику общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, в период с 2016 по 2022 г. и представить ее прогноз у детей 15–17 лет на 2027 г.* ***Методы.*** *В качестве источника информации были использованы данные статистической отчетности ЦНИИОИЗ Минздрава России по общей и первичной заболеваемости, заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет с 2016 по 2022 г.* ***Результаты.*** *Общая и первичная заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет во всех исследуемых регионах в период с 2016 по 2022 г. характеризуется снижением. В Удмуртской Республике общая и первичная заболеваемость с 2016 по 2021 г. снизилась на 27,8 и 25,4% соответственно. С 2021 по 2022 г. показатели увеличились на 22,6 и 38,2% соответственно. По данным на 2022 г. на территории Удмуртской Республики общая заболеваемость больше, чем в Российской Федерации (РФ), в 2,0 раза; в Приволжском федеральном округе (ПФО) — в 1,9; в Республике Башкортостан — в 1,1; в Кировской области — в 1,8 раза. Первичная заболеваемость в Удмуртской Республике больше, чем в РФ, в 2,9 раза; в ПФО — в 2,4; в Республике Башкортостан — в 2,9; Кировской области — в 3,3 раза.* ***Заключение.*** *Снижение общей и первичной заболеваемости во всех исследуемых регионах с 2016 по 2020 г. и дальнейший ее рост связаны с эпидемиологический обстановкой на фоне пандемии COVID-19, что привело к снижению доступности и обращаемости в связи с эпидемическими ограничениями. Высокие показатели и рост с 2021 г. общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения на территории Удмуртской Республики связаны с социально-средовыми факторами среди молодого населения в регионе. Необходимо дальнейшее научно обоснованное их выявление для разработки профилактических мероприятий.*

Ключевые слова: *заболеваемость, дети, психические расстройства, расстройства поведения, психоактивные вещества, прогноз*

Для цитирования: Стародубов В.И., Бездетко Г.И., Ступак В.С. Динамика заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения детей старшего возраста в Удмуртской Республике. *Вестник РАМН.* 2024;79(6):531–538. doi: https://doi.org/10.15690/vramn18002

Обоснование

В связи с неоднозначной социально-экономической ситуацией на всей территории Российской Федерации (РФ) на протяжении последней четверти века наблюдается рост заболеваемости как детского, так и взрослого населения, что является одним из важнейших критериев, характеризующих здоровье населения в целом. В связи с этим государственная программа направлена на сохранение и укрепление здоровья детского населения как одного из основных показателей социального и эпидемиологического благополучия с целью недопущения роста интеллектуальных, демографических, экономических и социальных потерь [1–3].

Согласно проведенным опросам, подростки обладают низким уровнем осведомленности о факторах риска, заболеваниях и их последствиях, влиянии вредных привычек по сравнению с их зарубежными ровесниками, имеют более низкий уровень медицинской активности, что может привести к возникновению у них целого комплекса морфофункциональных расстройств с развитием хронической патологии [4–6]. Поэтому для сохранения, укрепления и выявления перехода острых заболеваний в хроническую стадию у молодого населения необходим научно обоснованный анализ показателей соотношения общей и первичной заболеваемости с выявлением ее структуры. Так, в ходе проведенного ранее исследования показано, что за 2000–2015 гг. у детей 15–17 лет зафиксирован рост числа случаев заболеваний, выявленных впервые в жизни, на фоне роста общей заболеваемости в целом [7, 8].

Важность выбора возрастной группы детей 15–17 лет обусловлена тем, что состояние их здоровья отражает текущую ситуацию в здравоохранении региона и государства в целом и позволяет составить прогноз тенденции формирования уровня заболеваемости у взрослого населения. Поэтому в настоящее время необходим научно обоснованный анализ общей и первичной заболеваемости с выявлением ее структуры у данной возрастной группы с целью поиска эффективных способов выявления факторов риска и разработки профилактических программ [9].

Цель исследования — определить динамику общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, в период с 2016 по 2022 г. и представить ее прогноз у детей 15–17 лет на 2027 г.

Методы

В качестве статистического источника информации были использованы сведения формы федерального статистического наблюдения № 12 «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у пациентов, проживающих в районе обслуживания медицинской организации» и материалы статистической отчетности в сборнике ЦНИИОИЗ по общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет с 2016 по 2022 г. в РФ, Приволжском федеральном округе (ПФО) и некоторых его регионах — Республике Башкортостан, Удмуртской Республике и Кировской области. Рассчитаны темпы прироста/убыли показателей, а также прогноз на 2027 г.

Для анализа тренда заболеваемости и прогнозирования динамики изменений показателей заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, в Удмуртской Республике использованы методы медицинской статистики на основе компьютерной программы Microsoft Office Excel с использованием инструмента «Пакет анализа» надстройки «Анализ данных/Регрессия». Прогнозирование динамики заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, апробировано на основе статистического моделирования при помощи построения линий трендов. Применялись такие методы исследования, как аналитический, статистический, дескриптивной статистики.

Результаты

На территории РФ общая заболеваемость детей 15–17 лет характеризуется тенденцией роста в 2016–2022 гг.

V.I. Starodubov[1], **G.I. Bezdetko**[2], **V.S. Stupak**[1]

[1]Central Research Institute of Healthcare Organization and Informatization, Moscow, Russian Federation

[2]Izhevsk State Medical Academy, Izhevsk, Russian Federation

The Dynamics of the Incidence of Mental Disorders and Behavioral Disorders in Older Children: Regional Features in the Udmurt Republic

Background. *The problem of mental disorders and behavioral disorders around the world has existed for many years, but only in recent decades has it begun to receive more attention, as evidenced by the increasing number of studies devoted to this topic. In order to preserve and strengthen the health of the younger generation, it is necessary to constantly study the incidence of mental disorders and behavioral disorders, due to the impact of many different stress factors on them.* ***Aims*** *— to determine the dynamics of the general and primary incidence of mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances in the period from 2016 to 2022, and its prognosis in children aged 15–17 years for 2027.* ***Methods.*** *As a statistical source of information, data from the statistical reporting of the Central Research Institute of the Ministry of Health of the Russian Federation on general and primary morbidity, and the incidence of mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances in children aged 15–17 years from 2016 to 2022 were used.* ***Results.*** *The general and primary incidence of mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances in children aged 15–17 years in all studied regions in the period from 2016 to 2022 is characterized by a decrease. In the Udmurt Republic, the total and primary morbidity from 2016 to 2021 decreased by 27.8 and 25.4%, respectively. From 2021 to 2022, the indicators increased by 22.6 and 38.2%, respectively. According to data for 2022, the total incidence in the Udmurt Republic is 2.0 times higher than in the Russian Federation (RF), 1.9 times in the Volga Federal District (PFD), 1.1 times in the Republic of Bashkortostan, and 1.8 times in the Kirov Region. The primary incidence in the Udmurt Republic is 2.9 times higher than in the Russian Federation, 2.4 times in the Volga Federal District, 2.9 times in the Republic of Bashkortostan and 3.3 times in the Kirov Region.* ***Conclusions.*** *It was found that the overall incidence of mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances in children aged 15-17 years in the dynamics from 2016 to 2021 in the Udmurt Republic is characterized by a downward trend of 27.8%, and from 2021 to 2022 by an upward trend of 22.6%. And the incidence rate with a diagnosis established for the first time in life in 2022, in comparison with 2016, is characterized by an upward trend of 17.2%. The forecast of the general and primary morbidity of mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances in children aged 15-17 in the Udmurt Republic for 2027 is less than the indicators of 2022 — by 31.5% (682.7 per 100 thousand children of the corresponding age) and 38.1% (381.7), respectively. In general, we believe that high rates of general and newly identified morbidity of mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances in the territory of the Udmurt Republic. The decrease in general and primary morbidity in all the studied regions from 2016 to 2020 and its further growth is associated with the epidemiological situation against the background of the COVID-19 pandemic, which led to a decrease in accessibility and appeal due to epidemic restrictions. High rates and an increase in the general and primary incidence of mental disorders and behavioral disorders in the territory of the Udmurt Republic since 2021 are associated with socio-environmental factors among the young population in the region. It is necessary to further scientifically substantiate their identification in order to develop preventive measures.*

Keywords: *morbidity, children, mental disorders, behavioral disorders, psychoactive substances, prognosis*

For citation: Starodubov VI, Bezdetko GI, Stupak VS. The Dynamics of the Incidence of Mental Disorders and Behavioral Disorders in Older Children: Regional Features in the Udmurt Republic. *Annals of the Russian Academy of Medical Sciences.* 2024;79(6):531–538. doi: https://doi.org/10.15690/vramn18002

на 2,5% — с 225 781,7 до 231 505,5 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию к снижению (−11,6%), а с 2020 по 2022 г. — роста (16,0%) (табл. 1). В ПФО зафиксирован ее рост с 2016 по 2022 г. на 3,1% — с 251 573,3 до 259 513,5 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию снижения (−11,0%), а с 2020 по 2022 г. — роста (15,9%). В Республике Башкортостан с 2016 по 2022 г. отмечен ее рост на 1,0% — с 266 297,7 до 268 863,4 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию снижения (−10,0%), а с 2020 по 2022 г. — роста (12,3%). В Удмуртской Республике с 2016 по 2022 г. зафиксирован ее спад на 4,0% — с 235 568,8 до 226 132,7 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию снижения (−13,5%), а с 2020 по 2022 г. — роста (28,1%). В Кировской области с 2016 по 2022 г. наблюдался ее рост на 8,6% — с 239 952,8 до 262 630,5 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию снижения (−12,9%), а с 2020 по 2022 г. — роста (25,6%).

По данным на 2022 г. по сравнению с РФ показатель выше такового в ПФО на 10,8%, в Республике Башкортостан — на 13,9% и в Кировской области — на 11,9%, а ниже в Удмуртской Республике — на 2,3%.

Заболеваемость детей 15–17 лет в РФ с диагнозом, установленным впервые в жизни, с 2016 по 2022 г. характеризуется тенденцией роста на 8,0% — с 137 273,8 до 149 143,8 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию снижения (−11,2%), а с 2020 по 2022 г. — роста (22,4%) (табл. 2). В ПФО с 2016 по 2022 г. отмечается спад на 13,8% — с 166 946,4

Таблица 1. Общая заболеваемость детей 15–17 лет в динамике с 2016 по 2022 г., на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста

Территориальная единица	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	225 781,7	220 740,8	219 504,7	218 432,7	199 647,3	217 320,9	231 505,5
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−2,2	−0,6	−0,5	−8,6	8,9	6,5
Приволжский федеральный округ	251 573,3	247 566,1	245 018,2	243 459,3	223 907,4	245 958,1	259 513,5
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−1,6	−1,0	−0,6	−8,0	9,8	5,5
Республика Башкортостан	266 297,7	258 606,9	253 300,0	247 334,5	239 373,4	256 967,2	268 863,4
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−2,9	−2,1	−2,4	−3,2	7,3	4,6
Удмуртская Республика	235 568,8	231 066,5	239 319,3	234 336,3	203 814,0	215 761,2	226 132,7
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−1,9	3,4	−2,1	−13,0	5,9	4,8
Кировская область	239 952,8	237 171,0	241 447,9	223 403,2	209 058,9	239 694,2	262 630,5
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−1,2	1,8	−7,5	−6,4	14,7	9,6

Таблица 2. Заболеваемость детей 15–17 лет с диагнозом, установленным впервые в жизни, в динамике с 2016 по 2022 г., на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста

Территориальная единица	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	137 273,8	136 018,6	136 020,1	134 601,1	121 889,0	137 106,4	149 143,8
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−0,9	0	−1,1	−9,5	12,5	8,8
Приволжский федеральный округ	166 946,4	145 134,0	145 050,5	141 927,4	128 095,0	146 188,9	143 944,0
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−13,1	−0,1	−2,2	−9,8	14,1	−1,5
Республика Башкортостан	147 907,4	146 318,5	143 134,3	143 662,1	140 290,5	160 312,5	173 944,0
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−1,1	−2,2	0,4	−2,4	14,3	8,5
Удмуртская Республика	156 029,6	149 314,2	152 639,6	146 882,4	125 436,0	132 247,3	145 659,4
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−4,3	2,2	−3,8	−14,6	5,4	10,1
Кировская область	131 075,7	127 699,9	137 183,8	129 893,6	115 270,2	137 871,7	153 386,2
Ежегодные темпы прироста/убыли, %	—	−2,6	7,4	−5,3	−11,3	19,6	11,3

до 143 944,0 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию снижения (–23,3%), а с 2020 по 2022 г. — роста (12,4%). В Республике Башкортостан с 2016 по 2022 г. отмечается рост на 15,0% — с 147 907,4 до 173 944,0 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. выявила тенденцию снижения (–5,2%), а с 2020 по 2022 г. — роста (24,0%). В Удмуртской Республике с 2016 по 2022 г. отмечается спад на 6,7% — с 156 029,6 до 145 659,4 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. имела тенденцию снижения (–19,6%), а с 2020 по 2022 г. — роста (16,1%). В Кировской области с 2016 по 2022 г. отмечается рост на 14,6% — с 131 075,7 до 153 386,2 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом динамика за период с 2016 по 2020 г. характеризуется тенденцией снижения (–12,1%), а с 2020 по 2022 г. — роста (33,5%).

По данным на 2022 г. по сравнению с РФ показатель выше такового в Республике Башкортостан — на 14,3% и Кировской области — на 2,8%, а ниже в ПФО — на 3,5% и Удмуртской Республике —на 2,3%.

В ходе проведенного исследования в структуре общей заболеваемости определена проблема общей заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет на территории Удмуртской Республики в сравнении с РФ, ПФО и граничащими с ним территориями — Республикой Башкортостан и Кировской областью. В динамике с 2016 по 2022 г. в Удмуртской Республике она имела тенденцию снижения на 6,7% — с 1068,8 до 997,2 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом с 2016 по 2021 г. показатель характеризуется тенденцией спада на 27,8%, а с 2021 по 2022 г. — роста на 22,6% (с 771,8 до 997,2) (табл. 3).

Заболеваемость детей 15–17 лет с диагнозом психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ, установленным впервые в жизни, в динамике с 2016 по 2022 г. в Удмуртской Республике характеризуется тенденцией роста на 17,2% — с 510,3 до 616,5 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста. В динамике с 2016 по 2021 г. показатель характеризуется тенденцией спада на 25,4%, а с 2021 по 2022 г. — тенденцией роста на 38,2% (с 380,8 до 616,5) (табл. 4).

Таблица 3. Общая заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет в динамике с 2016 по 2022 г., на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста

Территориальная единица	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Динамика
Российская Федерация	1208,2	1004,8	798,3	675,5	544,6	523,4	490,5	
Приволжский федеральный округ	1418,8	1312,2	924,9	746,8	609,8	501,0	534,6	
Республика Башкортостан	3206,8	2660,0	2077,5	1611,8	1563,4	907,3	895,6	
Удмуртская Республика	1068,8	997,4	1083,9	959,4	800,0	771,8	997,2	
Кировская область	1168,7	1068,3	894,5	778,3	622,5	695,8	558,3	

Таблица 4. Заболеваемость детей 15–17 лет с диагнозом психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ, установленным впервые в жизни, в динамике с 2016 по 2022 г., на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста

Территориальная единица	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Динамика
Российская Федерация	452,9	355,3	295,8	258,8	186,2	215,0	210,9	
Приволжский федеральный округ	538,9	429,3	336,9	281,0	206,7	229,5	259,7	
Республика Башкортостан	834,6	673,2	581,4	525,3	479,8	297,2	211,0	
Удмуртская Республика	510,3	662,8	628,3	546,5	358,0	380,8	616,5	
Кировская область	439,4	432,0	385,4	306,9	218,4	320,7	187,1	

Обсуждение

По данным проведенного ранее исследования, динамика общей заболеваемости у девушек и юношей 15–17 лет с 2000 по 2017 г. отмечалась приростом с 1613,8 до 2532,5 на 1000 девушек (на 56,9%) и с 1449,5 до 1968,5 на 1000 юношей (на 35,8%) [11, 12]. В ходе проведенного нами анализа динамики общей заболеваемости с 2016 по 2020 г. у детей 15–17 лет во всех исследуемых территориях определена тенденция спада, а с 2021 г. — тенденция роста: в РФ — на 13,8% (с 199 647,3 до 231 505,5); ПФО — на 13,7% (с 223 907,4 до 259 513,5); Республике Башкортостан — на 11,0% (с 239 373,4 до 268 863,4); Удмуртской Республике — на 9,9% (с 203 814,0 до 226 132,7) и Кировской области — на 20,4% (с 209 058,9 до 262 630,5) (рис. 1). Снижение показателей общей заболеваемости к 2020 г. и увеличение ее с 2021 г. во всех исследуемых регионах напрямую связаны с пандемией COVID-19 и снижением обращаемости за медицинской помощью из-за эпидемических ограничений.

Как общая, так и заболеваемость с диагнозом, установленным впервые в жизни, у девушек и юношей 15–17 лет с 2000 по 2017 г. отмечалась приростом с 967,5 до 1577,2 на 1000 девушек (на 63,0%) и с 884,2 до 1197,1 на 1000 юношей (на 35,4%) [10, 11]. Анализ динамики заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни, аналогичен тенденции общей заболеваемости. С 2016 по 2020 г. во всех исследуемых территориях показатели снижаются, а с 2021 г. увеличиваются. В 2022 г. в сравнении с 2020 г. фиксировался ее рост в РФ на 18,3% (с 121 889,0 до 149 143,8); ПФО — на 11,0% (с 128 095,0 до 143 944,0); Республике Башкортостан — на 19,4% (с 140 290,5 до 173 944,0); Удмуртской Республике — на 13,9% (с 125 436,0 до 145 659,4); Кировской области — на 24,9% (с 115 270,2 до 153 386,2) (рис. 2).

Проблеме заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, уделяется большое внимание, так как это имеет важное значение для сохранения здоровья молодого поколения. Так, в рамках проведенного ранее исследования у подростков за период с 2000 по 2014 г. отмечено ее снижение с 593 человек в 2000 г. до 85 человек в 2014 г. (в 7 раз), в том числе вследствие алкоголизма — от 50 человек в 2000 г. до 7 человек в 2014 г. (в 7,1 раза), наркомании — от 216 человек в 2000 г. до 17 человек в 2014 г. (в 12,7 раза), токсикомании — от 327 человек в 2000 г. до 61 человека в 2014 г. (в 5,4 раза) [12]. В Оренбургской области уровень общей заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, среди детского населения был ниже и снизился за период с 2016 по 2017 г. с 3240,6 до 3213,3 (–0,8%). Темп убыли показателя в Оренбургской области в 2018 г. вырос до 3,5%, и уровень снизился до 3102,2 на 100 тыс. детского населения [13]. В Пензенской области за период с 2015 по 2022 г. отмечен рост [14]. В Ошской области Кыргызской Республики в 2017 г. первичная заболеваемость составляла 35,5 ± 1,6 случая (n = 462). С 2018 по 2021 г. заболеваемость снижалась: в 2018 г. — 31,2 ± 1,5 (n = 415) случая; в 2019 г. — 28,0 ± 1,4 (n = 380); в 2020 г. — 30,6 ± 1,4 (n = 422); в 2021 г. — 25,3 ± 1,3 (n = 358) случая, $p > 0{,}05$. Однако на фоне отно-

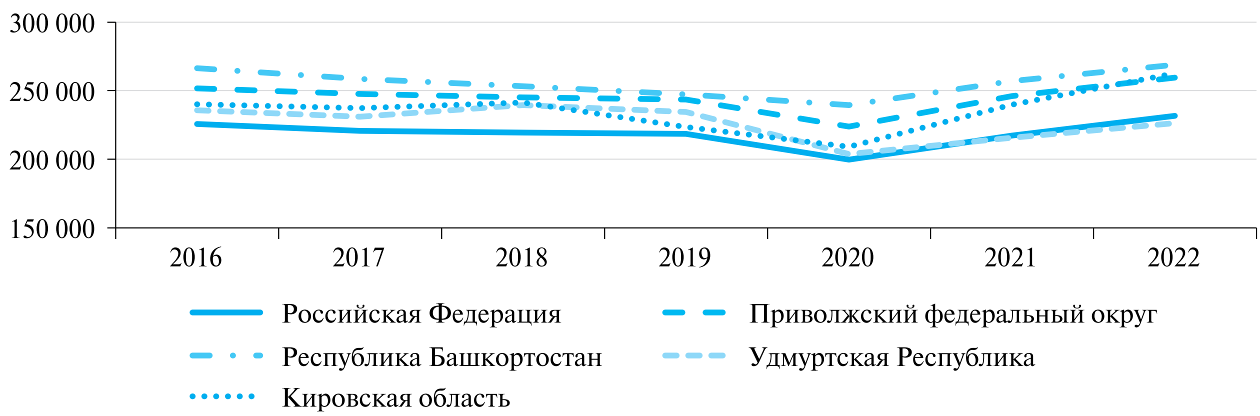

Рис. 1. Динамика общей заболеваемости у детей 15–17 лет в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе, Республике Башкортостан, Удмуртской Республике и Кировской области с 2016 по 2022 г., на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста

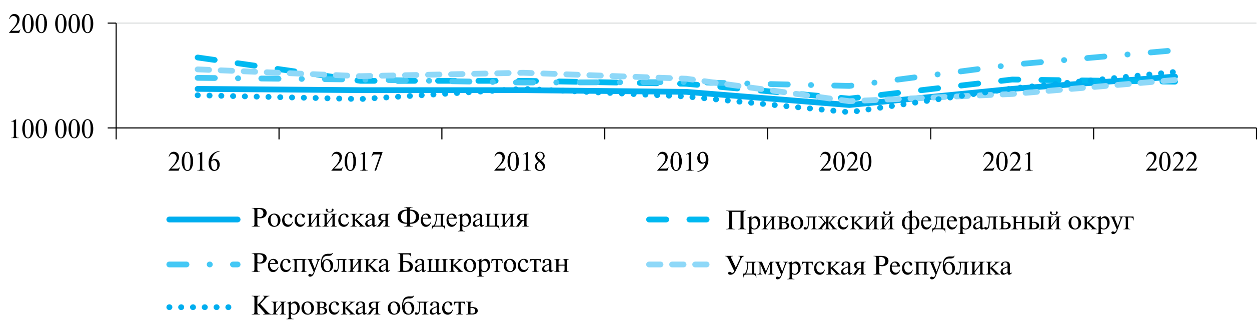

Рис. 2. Динамика заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни, у детей 15–17 лет в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе, Республике Башкортостан, Удмуртской Республике и Кировской области с 2016 по 2022 г., на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста

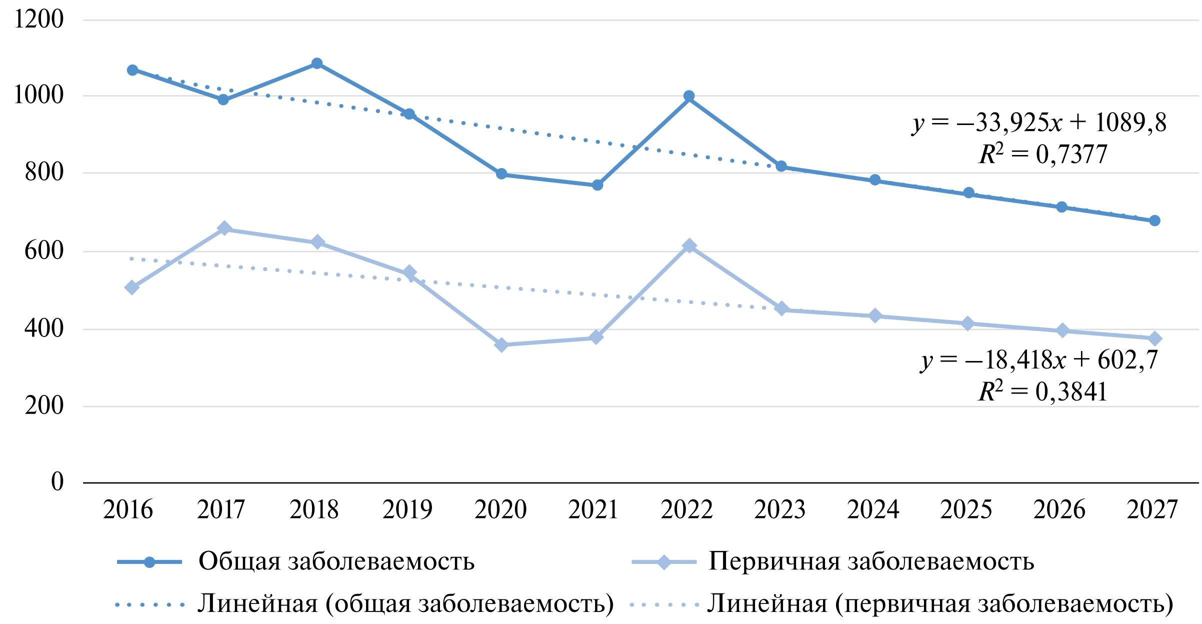

Рис. 3. Прогноз общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет в Удмуртской Республике на 2027 г.

сительной стабильности частоты и распространенности заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, по Ошской области наблюдались различия по районам [15].

Такая же тенденция сохраняется и в исследуемых нами регионах. На территории Удмуртской Республики с 2016 по 2022 г. общая заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, характеризуется снижением с 1068,8 до 997,2 (на 6,6%). По данным на 2022 г. по сравнению с Удмуртской Республикой показатель ниже такового в РФ на 50,8%; в ПФО — на 46,4%; в Республике Башкортостан — на 10,2%; в Кировской области — на 44,0%. Заболеваемость с диагнозом, выявленным впервые в жизни, с 2016 по 2022 г. характеризуется тенденцией роста с 510,3 до 616,5 (на 17,2%). По данным на 2022 г. по сравнению с Удмуртской Республикой показатель ниже такового в РФ на 65,8%; в ПФО — на 57,9%; в Республике Башкортостан — на 65,8%; в Кировской области — на 69,7%. При этом прогноз общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет в Удмуртской Республике на 2027 г. составил соответственно 682,7 и 381,7 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста (рис. 3).

Заключение

В результате исследования общей заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет в динамике с 2016 по 2022 г. на территории Удмуртской Республики определено ее снижение на 6,7%. Однако в исследуемый период к 2021 г. показатель снизился на 27,8%, а далее к 2022 г. увеличился на 22,6% (с 771,8 до 997,2). Заболеваемость детей с диагнозом, установленным впервые в жизни, в динамике на всем протяжении исследуемого периода в Удмуртской Республике характеризуется тенденцией роста на 17,2% — с 510,3 до 616,5 на 100 тыс. детского населения соответствующего возраста, при этом показатель к 2021 г. в сравнении с 2016 г. снизился на 25,4%, а к 2022 г. увеличился на 38,2%. Прогноз общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, у детей 15–17 лет в Удмуртской Республике на 2027 г. меньше, чем показатели 2022 г., — на 31,5 и 38,1% соответственно.

В связи с неблагоприятной ситуацией в Удмуртской Республике и высокой тенденцией заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, в сравнении с показателями РФ, ПФО, Республики Башкортостан и Кировской области необходимо дальнейшее научно обоснованное изучение влияющих факторов, таких как экономические, социальные, связанные с доступностью и качеством оказания медицинской помощи на уровне региона, для последующей разработки комплексных профилактических программ.

Дополнительная информация

Источник финансирования. Исследования выполнены, рукопись подготовлена и публикуется за счет финансирования по месту работы авторов.

Конфликт интересов. Авторы данной статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

Участие авторов. В.И. Стародубов — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, написание текста статьи, редактирование; Г.И. Бездетко — сбор и обработка материала, статистическая обработка, написание текста статьи, редактирование; В.С. Ступак — сбор и обработка материала, статистическая обработка, написание текста статьи, редактирование. Все авторы статьи внесли существенный вклад в организацию и проведение исследования, прочли и одобрили окончательную версию рукописи перед публикацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сон И.М., Сененко А.Ш., Савченко Е.Д. Центр общественного здоровья и медицинской профилактики: организационные аспекты перехода к новому формату работы // *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. — 2021. — № 2. — С. 262–278. [Son IM, Senenko ASh, Savchenko ED. Center for public health and medical prevention: organizational aspects of the transition to a new format of work. *Modern Problems of Healthcare and Medical Statistics*. 2021;2:262–278. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.24412/2312-2935-2021-2-262-278
2. Ступак В.С., Соколовская Т.А., Лемещенко О.В., и др. Общая заболеваемость подростков 15–17 лет с учетом классов болезней и регионального компонента в 2010–2018 годах на территории Российской Федерации // *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. — 2020. — № 4. — С. 397–409. [Stupak VS, Sokolovskaya TA, Lemeshchenko OV, et al. The general morbidity of adolescents aged 15–17 years, taking into account the classes of diseases and the regional component in 2010–2018 in the territory of the Russian Federation. *Modern Problems of Healthcare and Medical Statistics*. 2020;4:397–409. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.24411/2312-2935-2020-00121
3. Муханова Г.Т., Оспаналиева М.С., Камалиева М.Р., и др. Структура заболеваемости среди детей и подростков в Республике Казахстан // *Journal of Health Development*. — 2022. — Т. 1. — № 45. — С. 36–46. [Mukhanova GT, Ospanalieva MS, Kamalieva MR, et al. The structure of morbidity among children and adolescents in the Republic of Kazakhstan. *Journal of Health Development*. 2022;1(45):36–46. (In Kazakh.)] doi: http://doi.org/10.32921/2225-9929-2022-1-45-36-46
4. Журавлева И.В. *Здоровье подростков: социологический анализ*. — М.: Ин-т социологии РАН, 2002. — С. 238. [Zhuravleva IV. *Adolescent health: a sociological analysis*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2002. P. 238. (In Russ.)]
5. Бурлуцкая А.В., Статова А.В., Гурина Е.С. Состояние здоровья (заболеваемость и инвалидность) подростков Краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. — 2019. — Т. 26. — № 2. — С. 130–139. [Burlutskaya AV, Statova AV, Gurina ES. The state of health (morbidity and disability) of adolescents in the Krasnodar Territory. *Kuban Scientific Medical Bulletin*. 2019;26(2):130–139. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.25207/1608-6228-2019-26-2-130-139
6. Стародубов В.И., Намазова-Баранова Л.С., Баранов А.А. Научные исследования в области здоровья и развития детей // *Вестник РАМН*. — 2023. — Т. 78. — № 5. — С. 384–399. [Starodubov VI, Namazova-Baranova LS, Baranov AA. Scientific research in the field of children's health and development. *Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences*. 2023;78(5):384–399. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.15690/vramn16007
7. Бантьева М.Н., Матвеев Э.Н., Маношкина Е.М. Основные тенденции численности диспансерной группы подростков 15–17 лет в России в динамике за 2000–2015 годы // *Российский медицинский журнал*. — 2019. — Т. 25. — № 1. — С. 4–10. [Bantyeva MN, Matveev EN, Manoshkina EM. The main trends in the number of dispensary groups of adolescents aged 15–17 years in Russia in dynamics for 2000–2015. *Russian Medical Journal*. 2019;25(1):4–10. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.18821/0869-2106-2019-25-1-4-10
8. Коркмазова Л.Х., Гараева А.С., Арсанукаев И.М., и др. Сравнительный анализ динамики показателей заболеваемости подростков в регионах Северо-Кавказского федерального округа // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. — 2023. — Т. 31. — № 3. — С. 412–417. [Korkmazova LH, Garaeva AS, Arsanukaev IM, et al. Comparative analysis of the dynamics of adolescent morbidity in the regions of the North Caucasus Federal District. *Problems of Social Hygiene, Health Care and the History of Medicine*. 2023;31(3):412–417. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-412-417
9. Радченко О.Р., Уразманов А.Р., Валиев Р.И. Научное обоснование медико-гигиенических мероприятий по снижению заболеваемости болезнями органов пищеварения у подростков // *Вестник современной клинической медицины*. — 2022. — Т. 15. — № 3. — С. 80–86. [Radchenko OR, Urazmanov AR, Valiev RI. Scientific substantiation of medical and hygienic measures to reduce the incidence of diseases of the digestive system in adolescents. *Bulletin of Modern Clinical Medicine*. 2022;15(3):80–86. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.20969/VSKM.2022.15(3).80-86
10. Бантьева М.Н., Маношкина Е.М., Матвеев Э.Н. Динамика заболеваемости у девушек 15–17 лет в Российской Федерации // *Российский вестник перинатологии и педиатрии*. — 2020. — Т. 65. — № 3. — С. 100–108. [Bantyeva MN, Manoshkina EM, Matveev EN. The dynamics of morbidity in girls aged 15–17 years in the Russian Federation. Russian *Bulletin of Perinatology and Pediatrics*. 2020;65(3):100–108. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.21508/1027-4065-2020-65-3-100-108
11. Бантьева М.Н., Маношкина Е.М., Матвеев Э.Н. Динамика заболеваемости юношей 15–17 лет в Российской федерации // *Российский вестник перинатологии и педиатрии*. — 2020. — Т. 65. — № 2. — С. 80–85. [Bantyeva MN, Manoshkina EM, Matveev EN. Dynamics of morbidity in young men aged 15–17 years in the Russian Federation. Russian *Bulletin of Perinatology and Pediatrics*. 2020;65(2):80–85. (In Russ.)] doi: http://doi.org/10.21508/1027-4065-2020-65-2-80-85
12. Бойко Ю.П., Лаврова Д.И. Заболеваемость детей и подростков психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ // *Инновационные технологии в науке и образовании*. — 2016. — Т. 3. — № 7. — С. 25–27. [Boyko YuP, Lavrova DI. Morbidity of children and adolescents with mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances. *Innovative Technologies in Science and Education*. 2016;3(7):25–27. (In Russ.)]
13. Миллер Л.Г., Жирнова Т.И., Мордовина Н.Э., и др. Состояние общей заболеваемости и инвалидности вследствие психических расстройств и расстройств поведения среди населения Оренбургской области // *Медико-социальные проблемы инвалидности*. — 2019. — № 4. — С. 99–105. [Miller LG, Zhirnova TI, Mordovina NE, et al. The state of general morbidity and disability due to mental disorders and behavioral disorders among the population of the Orenburg region. *Medical and Social Problems of Disability*. 2019;4:99–105. (In Russ.)]
14. Петрова Е.В., Микуляк Н.И., Сорокина Л.А., и др. Динамика заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения в период пандемии COVID-19 в Пензенской области // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. — 2024. — Т. 124. — № 2. — С. 129–134. [Petrova EV, Mikulyak NI, Sorokina LA, et al. Dynamics of the incidence of mental disorders and behavioral disorders during the COVID-19 pandemic in the Penza region. *Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov*. 2024;124(2):129–134. (In Russ.)] doi: https://doi.org/10.17116/jnevro2024124021129
15. Акпышаров И.Т., Акаев К.Т. Динамика первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения в Ошской области Кыргызской Республики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2023. — № 9. — С. 13–17. [Akpysharov IT, Akaev KT. Dynamics of the primary incidence of mental disorders and behavioral disorders in the Osh region of the Kyrgyz Republic. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2023;9:13–17. (In Kyrgyzs)]

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Бездетко Георгий Игоревич, к.м.н. [***Georgy I. Bezdetko***, MD, PhD]; **адрес**: 426056, Ижевск, ул. Коммунаров, д. 281 [**address**: 281 Kommunarov str., 426056, Izhevsk, Russia]; **e-mail**: bezdetko.g@yandex.ru, **SPIN-код**: 8948-4389, **ORCID**: https://orcid.org/0000-0001-6395-0538

Стародубов Владимир Иванович, д.м.н., профессор, академик РАН [***Vladimir I. Starodubov***, MD, PhD, Professor, Academician of the RAS]; **e-mail**: starodubov@mednet.ru, **SPIN-код**: 7223-9834, **ORCID**: https://orcid.org/0000-0002-3625-4278

Ступак Валерий Семенович, д.м.н., доцент [***Stupak Valery Semenovich***, MD, PhD, Assistant Professor]; **e-mail**: stupak@mednet.ru, **SPIN-код**: 3720-1479, **ORCID**: https://orcid.org/0000-0002-8722-1142